

становится внутренним адом. Вот это и есть грех. И о прощении этого греха – греха всех грехов — мы и молимся, молимся в пятом прощении молитвы Господней.

Согласно Тертуллиану, испрашивая себе прощения за грехи, мы, одновременно, и исповедуемся, то есть принимаем себя в своей падшей природе и желаем себе спасения. Прощение же согрешивших против нас, происходит по заповеди Христа, ответу Его на вопрос апостола о том, сколько раз нужно прощать согрешения: «не говорю тебе: до семи раз, но до семидесяти семи раз» (Мф.18,22). По слову святителя Григория Нисского, Господь отпускает и разрешает нам наши бесконечные грехи, так и мы должны уподобиться Ему в Его бесконечном милосердии.

6-е и 7-е прошения «И не введи нас во искушение», «Но избави нас от лукавого».

Здесь ставится сложный вопрос об источнике всевозможных искушений, которые мы все считаем отнюдь не благими. В греческом тексте «искушение» звучит «апо ту пониру», – от злого или от зла.

Зло существует для нас только, как искушение, оно приходит к нам в качестве сомнения – разрушение веры, воцарение темноты, цинизма и бессилия в нашей душе. В этом заключается его страшная разрушительная сила, оно влияет на нашу веру в добро, ставит под сомнения веру в Бога, искушением является даже сама попытка человеческой мысли обосновать его возможность.

Зло, в христианском понимании, есть плод восстания против Бога, отпадения от Бога, отрыва от Подлинной Жизни. Бог не объясняет нам зло, а дает нам силу бороться со злом и дает нам силу побеждать зло. И победа эта опять-таки не в том, чтобы мы поняли и объяснили зло, а в том, чтобы мы противопоставили ему всю силу веры, всю силу надежды и всю силу любви, ибо вера,

надежда и любовь и есть преодоление искушения, ответ на искушение, победа над искушением и поэтому победа над злом.

Победа, одержанная Христом, вся земная жизнь которого состояла из потока искушений и была окончена страшной крестной смертью, дает нам основы понимания того, о чем мы молимся этим прощением – Он не дал ни одного объяснения злу и не делал попыток его оправдать, наоборот, Он противопоставлял злу реальные дела любви, веры и надежды. Господь показал, что со злом можно бороться и явил нам таинственную силу этой борьбы, о ней мы и просим Бога, когда говорим: «И не введи нас во искушение».

Это прошение о том, чтобы Бог дал нам благодать довериться Ему, чтобы наша вера победила все искушения.

Слова «избави нас от лукавого (злого)», его тоже не содержат объяснения, но открывают личный характер зла и говорят о том, что личность может быть его источником. Например, в мире нет сущности с названием «ненависть», но человек может страдать от личного его проявления, его жизнь может быть разрушена страстью. Поэтому мы не просим избавить нас от абстракции, но от «злого». Именно, озлобленный, отошедший от Бога, человек становится источником зла в мире. Быть может, именно тут, в этих словах о лукавом, и дается нам единственно возможное объяснение зла, ибо тут раскрывается нам оно не как какая-то безличная сущность, разлитая в мире, а как трагедия личного выбора, личной ответственности, личного решения.

Возможность победы Христовой есть в каждом из нас, поэтому мы возносим прошение о себе, только в конкретной личности возможен выбор любви, личного доверия и надежды на Господа.

Молитву **«Отче наш»** православные христиане произносят в любых жизненных ситуациях.

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ

«Отче наш» – единственная молитва, переданная нам Самим Христом. Она также называется «молитвой Господней».

Отче наш, Иже еси на небесех!

Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого. Аминь.

История дарования молитвы «Отче наш» описана в Евангелии. Однажды, ученики обратились к Христу, прося научить их молиться, в ответ Он произнес слова этой молитвы.

«Отче наш» известен на всех языках мира и звучит уже два тысячелетия. И нет лучшего пути к пониманию самой сущности христианской веры и христианской жизни, как эта такая короткая и на первый взгляд такая простая молитва.

Первые слова её начинается с абсолютно невероятного для всего мира обращения к Богу: **Отче наш**. Самые разнообразные теории человеческого разума о Боге, нарекающие Его: Абсолютом, Первопричина мира, Господом, Вседержителем, Творцом мироздания, Мздовоздаятелем, – содержат в себе долю истину, но лишь слово «Отец наш», раскрывает нам суть учения о Богосынстве, как близости к Нему, любви, радостной связи.

Спаситель мира Господь наш Иисус Христос дает нам бесценный дар – возможность узнать Бога и называть Его Отцом. Обращение к Богу, как к Отцу, не просто начало, оно придает смысл всей остальной молитве, дает нам право обращаться к Богу с просьбой.

Христианство – религия отцовства, она основана не на доводах рассудка или философских измышлениях, а на личном опыте любви, который мы ощущаем всю нашу жизнь.

Святые отцы Церкви выделяют в тексте молитвы семь прошений.

1-е прошение «Да святится имя Твое».

Почему должно святиться имя Господа, Который и так Свят и не нуждается в каком то дополнительном благе? Священномученик Киприан Карфагенский, говорит, что имя Его должно, в первую очередь быть святым для нас, это наша просьба к Нему, сделать так, чтобы имя Его освящалось в нас, внутри нашей человеческой души.

По мысли святителя Феофана Затворника, слово «святится», может также пониматься в контексте благоговейного почитания. То, что для нас свято мы окружаем особым почитанием. Итог молитвенной просьбы – реальное прославление Бога в земной жизни. Поступая согласно вере, делая добрые дела, любя и

Покровский собор г. Кропоткина

352380, Краснодарский край, г. Кропоткин, ул. Комсомольская, 26. Телефон: (86138) 66364

Расписание богослужений, паломнических поездок и новости нашего храма

на сайте <http://svyapokrovskiy.cerkov.ru>

ближнего, и врага, мы трепетно исполняем заповеди Божьи, а, значит, и почитаем Его святость.

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин пишет: *«священие Бога есть совершение». Мы просим Господа сотворить нас такими, чтобы мы могли понять всю степень божественной святости и величия и открыть их в нашей духовной жизни. Исполнение такой просьбы возможно лишь тогда, когда другие люди «видят... добрые дела наши, и прославляют Отца нашего Небесного» (Мф.5, 16).*

Это прошение, одновременно, и крик о помощи человека, находящегося в состоянии подвига, именно так описывают святые отцы опыт духовного роста, когда на пути преодолевает тьма, а за каждым взлетом происходит неминуемое падение. Переживание священного не делает легче земную жизнь, полную недостатка любви и смысла. Прекрасное мимолетное «прикосновение к мирам иным», образ чистоты и блага познаваемый нами в молитвенных трудах, погружает человека в состояние внутренней борьбы. Но, только через это человек способен исполнить свое истинное высокое предназначение - стать чадом Божиим и наследником Его благ.

2-е прошение «Да придет царствие Твое».

Святитель Феофан Затворник видит здесь прямое указание на грядущее Царство Небесное или Царство Славы, которое наступит по всей земле после конца мира и страшного суда. Для того, чтобы молитва о наступлении его, была искренней, человек должен быть уверен в том, что он достоин пребывать в нем.

Царство Божие «здесь и сейчас» противопоставляется царству греха, которое должно быть искоренено в человеке. Тогда, уверовавший в Бога, предает себя ему, давая обещание вести чистую непорочную жизнь. Благодать, преподаваемая человеку в Таинстве крещения обучает его добру, укрепляет доброе начало, возрождает уже к новой, благой жизни.

Этим и прекращается царство греха и начинается подготовка человека к Цар-

ству Небесному, в которое он должен войти совершенным в добродетели «как Отец наш небесный». Это второе царство – то самое царство благодати, о котором Господь говорит: «Царствие Божие внутри вас есть» (Лк.17:21).

Святитель Григорий Нисский: в этом прошении призыв снять с нас власть греха и смерти, моление избавить нас от тления, Царствие Божие должно прийти, чтобы «обратились в ничто» царствующие над человеком страсти.

3-е прошение «Да будет воля Твоя и на земле, как на небе».

В третьем прошении заключается мерило личной веры человека, позволяющее отличить подлинную религиозность от фарисейства – зачастую, мы ждем исполнения своей, а не Его воли. За Христом ходили толпы народы, в том числе потому, что Он исполнял их волю, их просьбы и желания – утешал, исцелял, оказывал помощь. Но когда Господь начал преподавать Свою волю – учить самоотречению, любви к врагу, о том, что нужно отдавать жизнь за брата и учение это стало поистине трудной для исполнения, люди оставляют Его. Разве многократно требование распять Его звучит не потому, что Он не шёл на поводу у воли человека?

То, что было описано в Евангелиях, происходит и в наше время. Желание «простого» человеческого счастья зачастую преобладает над пониманием необходимости помощи ближним. Мы хотим от Бога, чтобы он помог получить земные блага, а в случае отказа, реагируем гневом и негодованием.

Суть прошения – в понимании, а действительно ли мы желаем Божьего. Это прошение есть также проверка нашего желания и устремления в жизни: чего я хочу, что составляет главную, последнюю ценность моей жизни, где то сокровище, про которое сказал Христос, что где оно, там будет и сердце наше (Мф. 6:21)? Это и просьба к Господу о вразумлении, умении различать свои человеческие желания, преодолении ограниченности челове-

ческого разума. Так мы просим: дай нам благодать захотеть того, чего хочешь Ты.

Святоотеческая традиция видела в этом прошении и моление об «уразумении воли Божьей». Произнося его, мы просим, чтобы «земное уподобилось небесному», в смысле уподобления человеческого бытия божественному (святая Августина).

4-е прошение «Хлеб наш насущный дай нам на сей день».

В переводе на русский, слово «насущный» означает необходимый для жизни, нужный каждый день. Первая часть прошений адресована Богу, выражая наши желания Ему, мы молимся о себе. Под «хлебом» здесь понимается не только пища, но и всё необходимое для полноценной человеческой, а значит, – духовной, душевной и телесной жизни.

Библейский смысл пищи не ограничивается только телесными представлениями. В Священном Писании, мир создан Богом, как райский сад и дан человеку в пищу, человеку заповедано обладать им, хранить и возделывать. Однако, нарушение заповедей о запретном плоде, когда человек решил, что отведав его, может стать как Бог, привело к обратным последствиям – он поработается миру, а пища становится символом тлена и смерти. Теперь человек может умереть от голода. С приходом Христа, и спасение, и восстановление падшей человеческой природы, и прощение грехов, и само воскресение вновь связываются в Евангелии с пищей.

Слова Христа, искушаемого в пустыне диаволом, который предлагал Ему обратить камни в хлебы – «Не хлебом единым будет жив человек» (Мф. 4:4), по сути есть пример преодоления зависимости человека от одной только еды, замкнутого земного бытия, на которое обрек себя Адам. Так пища вновь обрела качества дара Божия, стала тем самым причастием Божественной жизни.

Многие святые отцы толкуют это прошение именно в евхаристическом смысле. Ибо Евхаристия с самого начала христианства – главное Таинство Церкви. Ехва-

ристией – хлебом и вином, Причастием, повествованием о новой Божественной пище, завершается евангельское откровение о «хлебе насущном». Это также и прошение необходимого для жизни, но, так как мы просим у Самого Бога – «дай нам», то исповедуем веру в то, что Он – благодатный источник всего.

5-е прошение «Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим».

Соединяет в себе прошение нам грехов Богом и прошение согрешений, против нас. По словам Христа: *«Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6:14—15).*

Христианское понятие греха не исчерпывается категориями закона. Развод, например, в светском праве вполне законное действие, как и аборт. Почему же они считаются греховными? О грехе мы узнаем от того опыта, который есть у нашей совести, она не просто некая врожденная способность человека, различающая добро и зло, но и таинственное явление.

Чем ближе к человеку Бог, тем сильнее в нем голос совести. Он и есть то самое чувство вины, находящееся глубоко в душе. Проблема не в том, что каждый человек грешит, нарушает законы или совершает нравственные проступки, а в том, что всё это принимается им в качестве самоочевидной нормы человеческой жизни. Совесть показывает нам всю степень нашей внутренней противопоставленности друг другу, разобщенности и вражды. Так как совесть – божественное качество, то, противное Господу, и нам причиняет боль, назойливое внутреннее беспокойство, идет и против нашей природы.

Подлинный закон жизни совсем не в том, чтобы только не делать зла, а в том, чтобы делать добро, и это значит прежде всего — любить, и это значит прежде всего — принимать другого, это значит осуществлять то единство, вне которого даже самое законное общество все равно